

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ТРАНСФОРМИРУЕМЫХ ЭКОНОМИКАХ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН¹

© 2016 БУЛЕЕВ И. П., БРЮХОВЕЦКАЯ Н. Е.

УДК 338

Булеев И. П., Брюховецкая Н. Е.

Формирование институциональной среды в трансформируемых экономиках постсоциалистических стран

Проведён анализ формирования рыночных отношений как естественного процесса развития капитализма в странах, сформировавших социально ориентированную капиталистическую экономику, подошедшую к формированию постиндустриального общества. В сопоставлении с классической схемой развития рассмотрены формы и методы перехода к рыночным отношениям бывших социалистических стран (БСС). Установлено, что основные провалы реформирования произошли в результате использования теоретически устаревшей либеральной экономической теории, игнорирования особенностей развития БСС, менталитета общества и населения. В итоге сформировался бесперспективный олигархический правящий класс, игнорирующий интересы общества, большинства населения. Обоснованы причины системного социально-экономического кризиса БСС, пути преодоления провалов рынка. Намечены пути выхода из данного состояния с помощью формирования современной институциональной среды, ухода от институциональных рисков и ловушек.

Ключевые слова: институциональная среда, институты, добавленная стоимость, матричные структуры управления, собственность, мотивация, корпоративное управление.

Табл.: 4. **Библ.:** 16.

Булеев Иван Петрович – доктор экономических наук, профессор, Институт экономики промышленности НАН Украины (ул. Желябова, 2, Киев, 03680, Украина)

Брюховецкая Наталья Ефимовна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, отдел проблем экономики предприятия, Институт экономики промышленности НАН Украины (ул. Желябова, 2, Киев, 03680, Украина)

УДК 338

UDC 338

Булеев И. П., Брюховецкая Н. Е. Формирование институциональной среды в экономиках постсоциалистических стран, что трансформируются

Проведено анализ формирования рыночных отношений как природного процесса развития капитализма в странах, які сформували соціально орієнтовану капіталістичну економіку, що підійшла до формування постіндустріального суспільства. У співставленні з класичною схемою розвитку розглянуто форми та методи переходу до ринкових відносин колишніх соціалістичних країн (КСС). Встановлено, що основні провали реформування відбулися внаслідок використання теоретично застарілої ліберальної економічної теорії, ігнорування особливостей розвитку КСС, менталітету суспільства та населення. В результаті сформувалася бесперспективний олігархічний пануючий клас, який ігнорує інтереси суспільства, більшості населення. Обґрунтовані причини системної соціально-економічної кризи КСС, шляхи подолання провалів ринку. Намічені шляхи виходу з цього стану за допомогою формування сучасного інституціонального середовища, відходу від інституційних ризиків і пасток.

Ключові слова: інституціональне середовище, інститути, додана вартість, матричні структури управління, власність, мотивація, корпоративне управління

Табл.: 4. **Бібл.:** 16.

Булеев Иван Петрович – доктор економічних наук, професор, Інститут економіки промисловості НАН України (вул. Желябова, 2, Київ, 03680, Україна)

Брюховецкая Наталья Юхимівна – доктор економічних наук, професор, головний науковий співробітник, відділ проблем економіки підприємства, Інститут економіки промисловості НАН України (вул. Желябова, 2, Київ, 03680, Україна)

Bulyeyev I. P., Bryukhovetskaya N. Ye. Formation of the Institutional Environment in Transforming Economies of Postsocial Countries

The article analyzes the formation of market relations as a natural process of capitalism development in the countries that have shaped a socially oriented capital economy that meets purposes of the formation of postindustrial society. The forms and methods of transition to the market economy of former socialist countries (FSCs) are considered in comparison with the classical scheme of development. It is found that major failures in the reforming occurred as a result of using the outdated liberal economic theory, neglecting the peculiarities of FSCs development, mentality of the society and population, which resulted in the formation of unpromising oligarchic ruling class disregarding interests of people. The causes of the systemic social-economic crises in FSCs and measures to overcome the market failures are justified. There outlined the ways out of this situation by means of forming modern institutional environment, escaping institutional risks and traps.

Keywords: institutional environment, institutions, added value, matrix management, property, motivation, corporate governance

Tabl.: 4. **Bibl.:** 16.

Bulyeyev Ivan P. – Doctor of Science (Economics), Professor, Institute of Industrial Economics of NAS of Ukraine (2 Zheliabova Str., Kyiv, 03680, Ukraine)

Bryukhovetskaya Natalya Ye. – Doctor of Science (Economics), Professor, Chief research scientist, Department of Problems of Economics of Enterprise, Institute of Industrial Economics of NAS of Ukraine (2 Zheliabova Str., Kyiv, 03680, Ukraine)

¹ Исследование выполнено в рамках НИР ИЭП НАН Украины «Механизмы обеспечения инвестиционной активности предприятий для производства продукции с высокой добавленной стоимостью» (2015–2018 гг., номер регистрации 0115U001639).

Постановка проблемы. Исследованиями многих экономистов и философов доказано, а реальной практикой подтверждено, что капиталистическая социально-экономическая формация есть явление историческое и имеет определённые фазы (этапы) развития. Практически все ныне экономически развитые страны проходили фазу (этап) капитализма свободной конкуренции, фазу индустриального развития, фазу монополистического капитализма (империализм), вступают (вступили) в фазу постиндустриального развития (постэкономическое, информационное общество, общество знаний и т.д.). XX век – начало XXI века характеризовались поисками путей ухода от сложившихся противоречий в капиталистических странах. В Российской империи, а позже в СССР, кардинальные преобразования прошли дважды: первый раз – социалистические преобразования после революции 1917 г., второй раз – в результате распада СССР и перехода от социалистической (плановой) системы хозяйствования к капиталистическим рыночным отношениям. Аналогичный путь прошли практически все бывшие социалистические страны (БСС), но механизм их преобразований был несколько иным, чем в странах бывшего СССР. Так, в КНР, Вьетнаме, Беларуси сохранено планирование, централизованное управление, государственная стоимость и др. [1].

Эволюционные изменения происходили и происходят в классических капиталистических странах: США, Великобритании, Германии, Франции, Японии и др. Успешные результаты получили те страны, где сформировались многообразие форм собственности (с тенденцией формирования как ведущей корпоративной собственности), конкуренция, тенденции к социализации государственных и гражданских институтов. В БСС более успешно проходит переход к капитализму там, где избегают успешных шоковых преобразований экономики и институтов гражданского общества. Примером тому служит КНР.

В США в 30-е годы XX ст. удалось избежать кардинальных социальных преобразований благодаря реформам в период президентства Ф. Рузвельта, путем усиления роли государства в экономике, использования элементов механизма планирования [2]. Позже опыт североамериканских штатов в значительной мере использовался странами нынешней «большой семёрки» и большинством стран «двадцатки». В принципе произошла конвергенция экономики бывших стран социалистического лагеря (социалистической ориентации) и капиталистических стран. В новой системе основой является капиталистический способ производства, который более успешно реформировал институты, институциональную среду. Это было естественно, поскольку капиталистическое и так называемое социалистическое хозяйство базировались на сопоставимой индустриальной материально-технической базе. В развитых капиталистических странах это был I–V технологические уклады (ТУ), где I–III ТУ постепенно сворачивались, IV–V ТУ развивались, создавая предпосылки формирования VI ТУ.

В БСС основными оставались I–IV ТУ, имелись зачатки V ТУ, практически отсутствовал задел для перехода к формированию VI ТУ. В результате БСС к 60–80 гг. XX ст. получили ускоряющее торможение в технико-технологическом развитии, нарастание социальной напря-

жённости в обществе. Выход из создавшегося положения наиболее активная часть элиты либеральных взглядов увидела в переходе к «рыночной экономике», к капиталистическому способу производства, к либеральной экономической теории. Для большинства БСС двадцать пять лет реформирования экономики привели к падению объёмов производства (до сих пор не достигнут уровень ВВП пре-реформенных лет), резкой дифференциации населения по доходам, росту безработицы, падению производительности труда, сворачиванию социальной сферы, образования, науки и др. Причиной тому стали непонимание правящей элитой БСС сущности рыночных преобразований экономики, ориентация экономического и социального развития на либеральную экономическую теорию, игнорирование положений классической (неоклассической) и институциональной экономических теорий, преувеличение роли частной собственности в развитии экономики, отрицание позитивной роли государства, институтов в современной экономике и т. д. Анализ сложившейся ситуации в экономике и развитии БСС свидетельствует о необходимости анализа пройденного этапа, внесения необходимых корректив в научное обоснование последующих этапов их развития, стратегии и тактики субъектов рыночных отношений в современной экономике, формирование благоприятной институциональной среды как основы подъёма экономики.

Анализ последних исследований и публикаций.

Проблема реформирования экономики развитых, развивающихся и постсоциалистических стран является актуальной для всех школ и направлений современной экономической науки и практики. Она рассматривается регулярно на Всемирных экономических форумах, собраниях Римского клуба, комитетах и комиссиях ООН и ЕС, разнообразных научных и научно-практических конференциях, симпозиумах, встречах руководителей ЕС, стран Брикс, ЕврАзЭС и др. Её исследованию посвящены работы лауреатов Нобелевской премии в области экономики, ведущих иностранных и отечественных учёных, государственных и негосударственных учреждений и институтов. Активно по проблеме, её институциональным аспектам работает Международная ассоциация институциональных исследований [3–5].

Среди зарубежных и отечественных учёных следует отметить работы Д. Норта, Дж. Коммонса, Р. Коуза, Т. Веблена, О. Вильямса, Дж. Гелбрейта, Э. Эрроу, У. Митчелла, Дж. Кейнса, Дж. Стиглица, Ю. Осипова, П. Лемещенко, А. Олейника, Г. Клейнера, А. Гриценко, В. Тарасевича, В. Деметьева и др. Особенностью работ зарубежных учёных-экономистов является исследование процессов развития экономики в традиционных условиях капиталистических стран. В работах учёных БСС преобразование экономических отношений плановой системы в рыночные осуществляется путём «наложения» зарубежных исследований рыночных отношений на ещё не завершённое формирование социально-экономических отношений БСС, что приводит к определённому эклектицизму. Поэтому целесообразно рассмотреть реальное состояние реформирования экономики БСС, её институциональные аспекты, дать обоснованные предложения по дальнейшему развитию институциональной среды, влиянию имеющихся и создаваемых

институтов на социально-экономическое развитие общества и экономики.

Цель исследования – на основе анализа реального состояния экономики отдельных БСС, доступных зарубежных и отечественных наработок и практического опыта реформирования экономики разработать предложения по улучшению институциональной среды, институтов, способствующих развитию экономики государства в условиях перехода от плановой системы хозяйствования к рыночным отношениям.

Изложение основного материала. Более четверти века БСС осуществляют реформирование своих обществ, экономики, социальных отношений. Однако, независимо от конкретных программ и практических действий, страны, избравшие стратегическим направлением переход от социалистической ориентации к капиталистической системе хозяйствования, не получили желаемых результатов. Исключение составляют КНР, Вьетнам, Беларусь, которые пошли по пути использования в ограниченном варианте элементов рыночных отношений, частной собственности, конкуренции, существенно не изменяя основополагающих принципов госуправления, планирования, госсобственности ведущих предприятий [1, с. 35]. Но в данном исследовании речь идёт о государствах, полностью и открыто ставших на путь преобразования социалистической системы хозяйствования в капиталистическую.

Неоднократно рассматривая реформирование экономики БСС, лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц отмечал, что «причины неудач коренятся в непонимании реформаторами самих основ рыночной экономики и процесса институциональных реформ. Модели реформ, опиравшиеся на общепринятые положения неоклассической теории, скорее всего, недооценивают роль информационных проблем, в том числе проблем корпоративного управления, социального и организационного капитала, а также институциональной и правовой инфраструктуры, необходимой для эффективного функционирования рыночной экономики» [6, с. 4]. В своей монографии Дж. Стиглиц писал, что «реформирование на основе рыночного фундаментализма оставляет вне поля зрения такие исключительно важные части современной рыночной экономики, как институциональная инфраструктура, в первую очередь правовая и правоохранительная системы, банковские и денежные институты, а также другие используемые государством регулирующие механизмы. Их задача – обеспечить выполнение контрактов, решение коммерческих споров, соблюдение условий для честной конкуренции и законной процедуры банкротства, норм корпоративной деятельности, установленных правил работы банков, рынка ценных бумаг и т. д. На Западе разработке регулирующих механизмов противодействий разрушительным проявлениям дикого, необузданного капитализма потребовалось полтора столетия» [7, с. 141].

Экономические реформы, проводимые в БСС, проходят под либеральными лозунгами демократизации социальных отношений, структурных перестроек, преодоления отчуждения работников от собственности на средства производства, равноправия всех форм собственности, равенства прав и возможности доступа всего населения

к образованию, здравоохранению и т.п. В качестве образца приняты современные модели капитализма, получившие распространение в западных экономически развитых странах.

То есть ключевым словом реформируемой БСС экономики является «капитал». Капитал как самовозрастающая стоимость по К. Марксу [8, с. 242] в настоящее время «обычно определяется как накапливаемый хозяйственный ресурс, который включён в процесс производства и возрастания стоимости путём взаимной конвертации своих разнообразных форм» [9, с. 49].

Как далее отмечает д.э.н. Л. Мясникова, согласно концепции П. Бурдье [10] выделено три состояния капитала: инкорпоративное; объективированное и институционализированное (табл. 1). Не анализируя детально приведенные в табл. 1 положения, отметим, что институционализированное состояние предполагает объективированные формы признания данного вида капитала в качестве ресурса. Объективированное состояние – это овеществлённая форма капитала, передаваемая в физической, предметной форме. Институционализированное состояние может быть формализовано в виде прав собственности, рангов, сертификатов, но может выступать и в неформализованном виде, позволяющем, тем не менее, узнавать данный вид капитала.

Среди всех форм капитала экономический капитал пока ещё занимает центральное место – его поле навязывает структуру полям других форм капитала [9, с. 49]. Как справедливо отмечает вышеназванный автор, все формы капитала взаимосвязаны и могут трансформироваться в экономический капитал, в том числе его денежную форму, а отчасти и друг в друга. Экономический капитал, обладающий высокой ликвидностью, способен переходить в любые другие формы. Однако и другие формы капитала могут иметь в отдельные моменты чрезвычайно высокую ликвидность, рентабельность, и тогда другие формы капитала стремятся переходить в данный капитал. В БСС чрезвычайно высока рентабельность и ликвидность политического и административного капитала. В этом случае проблематично отделить бизнес и власть. Власть обеспечивает доход их собственникам как непосредственно (высокие доходы, доходы коррупционного характера, рента и т. д.), так и обеспечивая для конкретных представителей бизнеса исключительно благоприятные условия работы (институциональную среду).

Изменение структуры экономики, механизмов перераспределения ВВП увеличивают эти риски и возможности.

Длительное время главными создателями ВВП являлась промышленность, сельское хозяйство, транспорт и др. отрасли сферы материального производства. В настоящее время в развитых странах большую часть ВВП формирует сфера услуг. Так, в США в последние 30 лет наиболее быстро росла сфера услуг, обеспечивая более половины ВВП. По данным, представленным в публикации Пороховского А. А. [11 с. 10], составленным им по американским источникам [12; 13], структура произведенного ВВП США более чем на 50 % в последние десятилетия представлена сферой услуг (табл. 2).

Таблиця 1

Формы капиталов и их характеристика [9, с. 50]

Характеристика	Форма капиталов							
	Экономический	Культурный	Человеческий	Социальный	Административный	Политический	Символический	Физический
Инкорпоративное состояние (диспозиция, способности)	Производство прибыли, максимизация, ликвидность	Практическое знание, навыки социализации	Профессиональные знания, умения	Соблюдение обязательств без санкций Доверие	Регулирование доступа к ресурсам и деятельности	Репрезентация интересов Мобилизация коллективного действия	Производство мнений, легитимная компетенция	Способность к труду
Объективированное состояние	Средства производства. деньги	Знаки, символы (узнаваемые)	Обучающие тексты, практика	Сетевые связи	Корпоративные организации	Партии, общественные движения	Программные идеологические тексты	Физические и психические качества
Институционализированное состояние	Право собственности	Статусные группы	Дипломы, разряды, патенты, лицензии	Социальные круги, списки контактов	Должностные структуры	Структуры лидерства	Авторитеты с правами номинации	Медицинские заключения
Системы стратификации	Классовая	Культурно-нормативная	Социально-профессиональная	Сетевая	Корпоративная	Политическая	Культурно-символическая	Физико-генетическая
Способы передачи	Обмен, наследование	Воспитание	Образование	Знакомство	Назначение	Выдвижение	Объяснение	Генетика
Способы измерения	Деньги, физические единицы	Уровень престижа	Время, затраченное на образование	Включённость в сети, их характеристика	Должностной уровень, масштаб	Включённость в коллективные движения, активность	Репутация, оценка публичного влияния	Уровень здоровья и трудоспособности

Приведенные в табл. 2 расчёты показывают, что за рассмотренные 16 лет показатели (в действующих ценах) изменились в следующих размерах: ВВП – вырос на 127,3 %; товары (сфера материального производства) выросли на 90 %; услуги – на 146,1 %; налоговое перераспределение выросло на 160,3 %. То есть роль государства была активной в изменении структуры ВВП, особенно в налоговых перераспределениях, а следовательно, и в экономической деятельности, что не совпадает с одним из основных положений либеральной экономической теории. Опережающими темпами относительно сферы материального производства и ВВП в целом развивалась сфера услуг. Это свидетельствует о развитии новых технологических укладов, связанных с развитием науки, образования, здравоохранения, финансово-банковской системы и др. В 20-е годы текущего столетия предусмотрено повысить темпы развития производственной сферы, промышленности, ибо именно здесь создаётся наибольшее количество рабочих

мест, формируется добавленная стоимость, прибыль. На этих моментах акцентировал внимание претендент на место Президента США Д. Трамп.

Учитывая изложенное, сделаем попытку рассмотреть некоторые аспекты экономических преобразований в БСС.

Безусловно, прав Дж. Стиглиц, утверждая о незнании элитами БСС основ и глубины рыночных отношений. Отцами реформ делается акцент на то, что формируется рыночная экономика, под которой каждый понимает и видит не одну и ту же сущность. Так, бывший президент Украины Л. Кучма был уверен, что под его руководством формируется рыночная экономика. Но при этом требовал ответа на вопрос «какое общество необходимо построить?» Очевидно, такой вопрос не возникал, если бы откровенно и честно было объявлено, что под рыночной экономикой подразумевается экономика капиталистическая, основанная на преимущественно частной собственности на средства производства, конкуренции, дифференциации доходов

Структура произведённого ВВП США (в текущих ценах)

ВВП и его источники	1990		2000		2005		2006	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Товары, % к 1990 г.	2156	37,1	3449	35,1	3967	31,8	4092	31,0
	–	100,0	–	160,0	–	184,0	–	190,0
Услуги % к 1990 г.	3114	53,7	5426	55,3	7186	57,5	7665	58,0
	–	100,0	–	174,2	–	230,8	–	246,1
Налоговое перераспределение % к 1990 г.	534	9,2	942	9,6	1334	10,7	1438	11,0
	–	100,0	–	176,4	–	249,8	–	269,3
ВВП % к 1990 г.	5804	100,0	9817	100,0	12487	100,0	13195	100,0
	–	100,0	–	169,1	–	215,1	–	227,3

населения в зависимости от их положения в обществе, наличии безработицы, ограничениях в доступе значительной части населения к образованию, здравоохранению, иным социальным институтам.

Преимущества и недостатки капиталистического способа производства глубоко исследованы зарубежными и отечественными учёными второй половины XIX – первой половины XX столетий. Эпоха капитализма, основанного на индустриальной материально-технической базе (империализма) для европейских стран, Российской империи, североамериканских государств в I четверти XX века завершилась кризисом и мировой войной. После этого большинство европейских и североамериканских стран стали активно реформировать капиталистическую систему хозяйствования и социальных отношений. Ряд европейских государств, в их числе Российская империя, пошли по пути преобразования индустриального капитализма в социалистическую систему хозяйствования.

Следует отметить, что материально-техническая база и капитализма, и социализма была индустриальной и незначительно отличалась у тех и других стран. И капиталистические, и социалистические страны в этот период получили определённое развитие. Но успехи западных стран были более существенны, их институты более совершенны. К 80-м годам XX столетия капиталистические страны вступили на путь постиндустриального развития.

Социалистические страны не нашли решения стоящих перед ними задач, отстали в социальном и техническом развитии и большинство из них стали преобразовывать плановую экономику в рыночную, а по существу перешли на путь реставрации капитализма, ожидая сразу получить те же результаты, которые к тому времени имели экономически развитые страны Запада. При этом не было учтено, что западные страны имели социализированный капитализм, построенный преимущественно на корпоративной собственности и управлении, используя современные экономические теории сочетания рыночной саморегуляции и государственного регулирования, формирования современных институтов и др. БСС использовали либеральную экономическую теорию, сделали акцент на частной собственности, рыночном саморазвитии, отстранении

государства от регулирования экономических процессов, активного участия в них и т.п. Как отмечено выше, за 25 лет БСС не достигли показателей тех лет, когда начались процессы реформирования экономики и общества.

Более значимые результаты получили страны БСС, которые вошли в ЕС, а также те, которые избрали свой путь преобразований, как КНР. Основной причиной деградации экономики многих БСС стала ориентация на устаревшие модели либеральной теории рыночных отношений, поспешность проведения бессистемных преобразований (шоковая терапия), игнорирование положений институциональной экономической теории относительно необходимости реформирования прежних (социалистических) институтов, формирования новых институтов.

Более успешно проходили реформы в БСС, которые учитывали реальную институциональную ситуацию в своих странах, адаптировали опыт западных стран к своим условиям, проводили институциональные преобразования с участием западных стран, специалистов ЕС, а в ряде случаев и при их непосредственном теоретическом консультировании, практическом руководстве. В табл. 3 показан рейтинг ряда стран БСС по некоторым показателям.

В табл. 4 приведены показатели ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в мире, отдельных регионах и странах.

Из данных табл. 3, табл. 4 видно, что реформы в Украине не дали положительных результатов. Если в 1991 г. ВВП на душу населения в Украине был выше среднего мирового (114,6 %), то в 2015 г. он составил 51,2 %. Причина в том, что в результате игнорирования необходимости институциональных преобразований все формы капитала (табл. 1) были использованы крайне неудовлетворительно. В процессе реформирования экономического капитала в форме шоковой терапии была проведена приватизация государственной (общенародной) собственности. Ваучерная приватизация позволила преобразовать госсобственность в частную. Сформировалась крупная олигархическая собственность. В настоящее время государству принадлежит около 8 % собственности (не включая землю и недра). Сформировалось клепто-олигархическое общество,

Таблиця 3

Рейтинг отдельных стран (1992–2015 гг.)

Индекс показателя	годы	Место страны		
		Польша	Чехия	Украина
Индекс развития человеческого капитала	1992	51	38	54
	2015	36	28	82
Индекс глобальной конкурентоспособности	1992	41	37	69
	2015	41	31	79
Индекс экономической свободы	1995	51	23	95
	2016	39	21	162
Индекс верховенства Закона (The World Bank)	1996	60	48	151
	2014	42	38	146
Индекс лёгкости ведения бизнеса (Doing Business)	2005	54	41	124
	2015	25	36	83
Индекс восприятия коррупции	1998	54	41	69
	2015	25	36	79

Источник: сформировано авторами на основе данных ПР ООН, ВЭФ; Всемирного банка

Таблиця 4

Показатели ВВП на душу населения по ППС в мире, регионах и в отдельных странах

Регион, страна	ВВП на душу населения, долл. / год		
	1991 г.	2015 г.	Рост, %
В среднем в мире	5585,0	15464,0	+ 177
Страны Центр. Европы	6470,0	25295,0	+ 291
Бразилия	6831,0	15359,0	+ 125
Уругвай	6757,0	21201,0	+ 214
ЮАР	6711,0	13165,0	+ 96
Украина	6403,0	7916,0	+24
Мексика	6353,0	17277,0	+172
Польша	5740,0	26135,0	+355
Азербайджан	5589,0	17740,0	+219

Источник: сформировано авторами на основе данных Всемирного банка

в котором легитимность крупной частной собственности не убедительна. Как и во всяком капиталистическом государстве органы госуправления выражают интересы правящего класса, в данном случае олигархов, как совокупного капиталиста.

Но если в государствах с развитой буржуазной демократией противоречия между государством (коллективным капиталистом) и конкретными капиталистами удаётся решать без особых социальных потрясений, поскольку каждый конкретный капиталист понимает, что государство решает и его вопросы, то в большинстве постсоветских стран (страны СНГ) этого не произошло. Олигархи до сих пор не признают роль государства и его пользы для них как класса капиталистов. Поэтому они против разделения власти и бизнеса, стремятся подчинить госаппарат не коллективному капиталисту, а именно себе (конкретному

олигарху), принудить государство решать именно его индивидуальные проблемы. Поэтому можно согласиться со специалистами, полагающими, что основное противоречие государств постсоветского пространства – это противоречие между государством как коллективным капиталистом и конкретными капиталистами – олигархами. Оно более острое, чем противоречие между классом капиталистов и классом наёмных работников. Эти оба класса находятся в процессе своего формирования. Политика превратилась в высокорентабельный бизнес, а источником доходов политиков стала политическая, административная и природная рента.

Вторым по важности неудачным решением после приватизации стала дезинтеграция экономики, промышленности. Сырьевые сектора вышли на мировые рынки, лишив перерабатывающую промышленность сырья.

В дополнение к этому многие производители поставляют продукцию на экспорт по ценам, более низким, чем цены на внутреннем рынке. Такая ситуация имеет место в металлургической, химической промышленности, машиностроении, в агропромышленном секторе, в сфере услуг, в банковской сфере. В связи с этим необходимо принять нормативные документы, не позволяющие экспорт продукции по ценам, которые ниже цен внутреннего рынка. Регулированию со стороны государства также подлежит уровень цен рабочей силы внутреннего рынка с учётом мировых тенденций.

Требуются институциональные изменения в вопросах собственности на средства производства. Представители либеральной экономики БСС существенно завышают роль частной собственности в обеспечении эффективности экономики, и потому её удельный вес достигает более 80 %. Опыт стран с развитой современной экономикой свидетельствует о том, что доли государственной, коллективной и частной собственности должны быть примерно одинаковы и составлять 30–35 % каждая. Кроме того, прослеживается тенденция повышения доли корпоративной собственности, а следовательно, возрастает роль корпоративного управления. Это позволяет существенно снизить роль олигархической собственности и олигархов, заинтересовать работников предприятия участвовать в собственности, прибылях и управлении, снизить дифференциацию в доходах населения, трудящихся. Увеличение доли корпоративной собственности возможно путём капитализации части прибыли и доходов трудящихся, привлечения в инвестиции сбережений и доходов населения, преобразование частных предприятий в народные предприятия путём передачи низкорентабельных предприятий в собственность трудовых коллективов, как это практикуется в США и др.

Кроме того, следует проанализировать работу предприятий, которые с помощью ваучерной приватизации были преобразованы из государственных в частные. Если в течение 3–5 лет эти предприятия остаются низкорентабельными или убыточными, следует рассмотреть вопрос об изменении их формы собственности. Естественно, это должно проводиться в законном порядке. В случае недостаточности имеющейся законодательной базы необходимо принять соответствующие законы. То есть речь идёт не о развитии дерегулирования экономики и промышленности, а о реформировании регулирования экономики государством, на что обращает внимание Дж. Стиглиц, отмечая, что «для хорошего функционирования рыночной экономики всегда необходимы законы и регулирование, обеспечивающие потребителям и инвесторам защиту от мошенничества. Необходимо было реформирование регулирования, но отнюдь не дерегулирование» [14, с. 138].

Предлагаемый подход позволяет активизировать мотивационный потенциал собственности в повышении эффективности производства и экономики. Этому может способствовать изменение системы налогообложения трудящихся и бизнеса.

В настоящее время основной причиной кризиса в экономике Украины является неразвитость внутреннего рынка, ориентация её экономики на внешние рынки, за-

рубежных производителей. Низкая ёмкость внутреннего рынка вызвана низкими доходами населения, насыщенным внутренним рынком импортными товарами дешёвыми, но низкого качества. Для развития внутреннего рынка необходимо повысить доходы населения, заработную плату трудящихся. Этому должно способствовать повышение с января 2017 г. минимальной заработной платы до 3200 грн в месяц. Дальнейшие шаги в области повышения покупательной способности населения должны затронуть организацию налогообложения доходов. Десятки лет в Украине необлагаемый минимум дохода составляет 17 грн в месяц. Его следует установить на уровне минимальной заработной платы или прожиточного минимума, постепенно доводя его до научно обоснованного уровня дохода на человека. Уже сейчас ясно, что плоская система налогообложения дохода не является перспективной и обоснованной. Р. Гринберг справедливо отмечает, что «нелепо гордиться плоской шкалой налогообложения, когда и бедные, и богатые отдают в бюджетный «котёл» те же 13 % со своих доходов (в Украине 15–17 % – *авт.*). В Китае, которым принято восхищаться как успешно развивающейся страной, бедные с уровнем доходов ниже 500 долл. в месяц вообще освобождены от налогов – в целях становления среднего класса, а богатые платят их по прогрессивной шкале с самой высокой планкой в 40 %. Наши же (российские – *авт.*) высокопоставленные чиновники по-прежнему призывают к повышению возраста выхода на пенсию и даже к отмене государственных пенсий и стипендий для студентов. Установка на тотальную коммерциализацию социальных услуг, похоже, считается безальтернативной» [15, с. 115].

Аналогичная ситуация имеет место в Украине и в некоторых других БСС. Следует также согласиться с российским профессором С. Чубановым в том, что в сложившейся ситуации, когда экономика вновь поставлена перед проблемой выбора пути развития (что чрезвычайно актуально для Украины – *авт.*), принципиально актуальны следующие положения [16, с. 40–41]:

- установленная в пореформенный период экономическая система принадлежит к разряду дезинтегрированных и бесплановых, а потому – исторически низших и пережиточных. Вследствие этого данная система объективно неэффективна и неконкурентоспособна. Её потолком стал рост без развития или валютно-монетарный рост ВВП, генерируемый сырьевым экспортом, но оплачиваемый проеданием и офшоризацией национального богатства, деиндустриализацией, обнищанием населения и депопуляцией;
- назрел вопрос о переходе страны к экономической системе нового, исторически высшего порядка, так как после 2013 г. уже нет ни развития, ни роста – наблюдается автономная рецессия, тождественная системному дефолту;
- как задачам, так и вызовам неоиндустриального этапа развития, непреложного для стран СНГ, отвечает планово-регулируемая система, базисом которой является вертикально интегрированная собственность. (К этому следует добавить вер-

тикально інтегровані і мережеві структури капітала, трудових ресурсів – *авт.*). Існуюча місце дезінтегрована економіка, оторваність добуваючих галузей промисловості від оброблюваних, ігнорування фундаментальних положень інституціональної економічної теорії призводять до деградації економіки, промисловості, падінню рівня доходів населення, соціальної сфери. В кінцевому підсумку це привело до конфліктів в деяких регіонах БСС, озброєному протистоянню на юго-сході України. В цих умовах, перш за все необхідно зупинити конфлікти, знизити рівень протиріччя і протистояння соціальних груп і регіонів, перейти до інтеграційних процесів, чому сприяє умале використання і реалізація положень неокласическої (кейнсіанської) і інституціональної економічних теорій.

Висновки і пропозиції. Теоретичні дослідження і реальна практика свідчать, що високі результати соціально-економічного розвитку мають держави, використовуючі на практиці сучасні економічні теорії. Відсутність такої проявляється в стагнації і рецесії, падінні рівня життя населення, сворачиванні внутрішнього ринку. Переодолення даних явищ вимагає формування певної інституціональної середовища. В зв'язі з вищеизложеним необхідно:

1. В основу формування і функціонування ринкової економіки покласти принципи неокласическої (кейнсіанської) і інституціональної економічних теорій.
2. В суспільстві відкрито визнати і заявити, що БСС формують капіталістическу економіку, метою якої є прибуток, а в сучасній капіталістическої економіці – додана вартість.
3. Основну увагу звернути на інституціональні перетворення, формування корпоративної власності, вертикально інтегровані і мережеві структури, формування виробництва з завершеним циклом виготовлення товарів (кінцевої продукції і послуг), залученню працюючих до участі в власності, прибутках, управлінні, інвестиціях в науку, оздоровлення, захист здоров'я, соціальну інфраструктуру і др.
4. Максимально послабити напруженість в відносинах між різними групами, шарами і класами суспільства, добитися реального розподілу влади і бізнесу, зупинити будь-які озброєні протистояння в суспільстві на ідеологіческої, конфесійної, національної і пр. основі.
5. Звернути особливу увагу на теоретичне обґрунтування необхідних для функціонування ринкової економіки сучасних інститутів, сприяючих розвитку ринкових відносин, їх реалізацію з урахуванням історического досвіду існування БСС, менталітету їх населення.
6. В процесі реалізації завдань економічного відродження БСС і їх регіонів важливу роль належить інформаційному супроводженню, розробці і реалізації програм і заходів, їх результатів в СМІ, залучення до цих процесів наукових колективів і провідних фахівців, представників центральних і місцевих органів управління. Це створює можливість більш широкого роз'яснення політики державних і регіональних органів управління на територіях з складною інституціональною середовищем.
7. Відновлення економіки держав і регіонів неможливо без збереження, частинного повернення за кордон високопрофесійних фахівців, формування середнього класу, відновлення вертикальних соціальних «ліфтів», формування управлінців-державників, нової еліти і др.

В сукупності з досягненнями сучасної науки і практики все це сприятиме відновленню і розвитку економіки БСС, заснованої на сучасних соціально орієнтованих ринкових відносинах, сучасній інституціональній середовищі.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров С. Білоруська версія політичного розвитку. *Людина і політика*. 1999. № 5. С. 37–39.
2. Устин А. І. Дипломатія Франкліна Рузвельта. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 514 с.
3. Постсоветский институционализм: монография: в 2 т./ под ред. В. В. Дементьева, Р. М. Нуреева. Донецк: ГВУЗ «ДонНТУ», 2013. 468 с.
4. Проблемы современной экономики и институциональная теория/под ред. В. В. Дементьева, Р. М. Нуреева. Донецк: ДонНТУ, 2009. 500 с.
5. Постсоветский институционализм: монография/под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Дементьева. Донецк: Каштан, 2005. 480 с.
6. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? (К десятилетнему началу переходных процессов). *Вопросы экономики*. 1999. № 7. С. 4–30.
7. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003. 300 с.
8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1978. 907 с.
9. Мясникова Л. Деловые сети социального капитала. *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 7. С. 49–55.
10. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, М.: Ин-т экспериментальной социологии, 2001. 370 с.
11. Пороховский А. А. Американская экономика: вызов управления. *США, Канада: экономика, политика, культура*. 2008. № 8. С. 3–22.
12. Statistical Abstract of the United States: 2007. 431 p.
13. Economic Report of the President: 2008. 236 p.
14. Стиглиц Дж. Е. Революция девяностых. Семья развала. М.: Современная экономика и право, 2005. 408 с.
15. Гринберг Р. Научное наследие академика И. Д. Иванова и проблемы отечественной экономики. *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 12. С. 110–117.

16. Губанов С. Системные ответы на вопросы развития России. *Проблемы теории и практики управления*. 2013. № 12. С. 40–52.

REFERENCES

Burde, P. *Prakticheskiy smysl* [Practical sense]. St. Petersburg; Moscow: Aleteya; In-t eksperimentalnoy sotsiologii, 2001.

Economic Report of the President (2008).

Grinberg, R. «Nauchnoye naslediye akademika I. D. Ivanova i problemy otechestvennoy ekonomiki» [Scientific heritage of academician I. D. Ivanov and problems of the domestic economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 12 (2012): 110-117.

Gubanov, S. «Sistemnyye otvety na voprosy razvitiya Rossii» [The system answers to the questions of development of Russia]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, no. 12 (2013): 40-52.

Marks, K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii* [Capital. A critique of political economy]. Vol. 1. Book 1. Protsess proizvodstva kapitala. Moscow: Politizdat, 1978.

Myasnikova, L. «Delovyye seti sotsialnogo kapitala» [Business network social capital]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 7 (2007): 49-55.

Postsovetskiy institutsionalizm [Post-Soviet institutionalism]. Donetsk: Kashtan, 2005.

Porokhovskiy, A. A. «Amerikanskaya ekonomika: vyzov upravleniya» [The American economy: a call control]. *SShA, Kanada: ekonomika, politika, kultura*, no. 8 (2008): 3-22.

Postsovetskiy institutsionalizm [Post-Soviet institutionalism]. Donetsk: DonNTU, 2013.

Problemy sovremennoy ekonomiki i institutsionalnaya teoriya [Problems of modern Economics and institutional theory]. Donetsk: DonNTU, 2009.

Stiglits, Dzh. *Globalizatsiya: trevozhnyye tendentsii* [Globalization: disturbing tendencies]. Moscow: Mysl, 2003.

Statistical Abstract of the United States (2007).

Stiglits, Dzh. E. *Revushchiye devyanostyye. Semena razvala* [The roaring nineties. The seeds of collapse]. Moscow: Sovremennaya ekonomika i pravo, 2005.

Stiglits, Dzh. «Kuda vedut reformy? (K desyatiletuyu nachala perekhodnykh protsessov)» [Where are the reforms? (The tenth anniversary of the beginning of transients)]. *Voprosy ekonomiki*, no. 7 (1999): 4-30.

Tykhomyrov, S. «Biloruska versiiia politychnoho rozvytku» [The Belarusian version of the political development]. *Liudyna i polityka*, no. 5 (1999): 37-39.

Ustin, A. I. *Diplomatiya Franklina Ruzvelta* [Diplomacy of Franklin Roosevelt]. Sverdlovsk: Izd-vo Uralskogo un-ta, 1990.